

## Глава 533. Козырь в рукаве

Сяо Тяньяо прежде был силён, но недостаточно силён, чтобы заставить четыре страны объединить все свои силы, чтобы убить его, но...

Если Сяо Тяньяо убил пять богов боевых искусств одним ударом сегодня, ситуация изменится.

Если Сяо Тяньяо может убить одним ударом пять боевых богов, то его сила будет достаточна, чтобы напугать четыре страны и чтобы четыре императора сделали все, чтобы избавиться от него!

Под строгим контролем Центральной империи в четырёх странах было всего 8 богов боевых искусств, и в частном порядке могло существовать только двенадцать боевых богов максимум.

Другого пути не было: Центральная империя строго следила за количеством богов боевых искусств. Было хорошо, если страна могла иметь одним боевым богом больше, но этот дополнительный бог не мог обнаруживать себя.

Иначе, если Центральная империя обнаруживала это, богов боевых искусств забирал император Центральной империи.

Поэтому в четырёх странах было только восемь богов боевых искусств. Если бы Сяо Тяньяо убил двоих богов Северной страны сегодня, осталось бы только 6 богов.

Сяо Тяньяо мог убить пять богов боевых искусств одним ударом, не получив даже ранения, так будет ли ему трудно сразиться одному против шестерых.

Даже если боги боевых искусств четырёх стран объединят усилия, они все равно будут не соперниками Сяо Тяньяо. Столкнувшись с таким сильным человеком, могут ли императоры четырёх стран сидеть спокойно?

И у севера, и у запада, и у востока, и у Сяо Тяньяо были враждебные отношения. Даже если у Сяо Тяньяо не было намерения уничтожить их королевство, императоры этих трёх стран в это не поверили бы.

Более того, они не могли гарантировать, что в будущем Сяо Тяньяо не станет гораздо сильнее. Чтобы устранить Сяо Тяньяо – потенциального сильного врага, императоры трех королевств точно не будут мелочиться.

Таким же образом не будет сидеть сложа руки и император восточной страны. Физической силы и военной мощи Сяо Тяньяо было достаточно, что представлять угрозу для престола.

Более того, помимо этих четырех стран, даже люди Центральной империи не станут сидеть сложа руки. Если Сяо Тяньяо представляет угрозу Центральной империи, они естественно не оставят его в живых.

Недостатка в гениях в этом мире не было. Чего не хватало, так это среды, в которой эти гении

могли быть как следует возвращены. Сяо Тяньяо был, несомненно, одарен в боевых искусствах. Если бы ему дали время, он определенно стал бы гораздо сильнее. Если такого человека нельзя было использовать для их выгоды, его нужно было уничтожить.

Для Центральной империи Сяо Тяньяо определенно не был полезным человеком. Не говоря уже о том, что Сяо Тяньяо не принадлежал к Центральной империи. Даже если бы он склонил голову, Центральная империя не посмела бы его использовать. Кто позволил бы Сяо Тяньяо явиться в Центральную империю?

Если бы все поверили, что Сяо Тяньяо обладает достаточно силой, чтобы убить пятерых богов боевых искусств за раз, не только четыре страны, но и Центральная империя, пожелали бы смерти Сяо Тяньяо.

Мо Цинфэн знал, что Лю Бай был доверенным Сяо Тяньяо, поэтому он не скрывал этого. Он сказал все, о чем догадался. Увидев выражение оскорбленного достоинства на лице Лю Бая, Мо Цинфэн вздохнул:

«Не то чтобы ванье не хотел убить двоих богов боевых искусств Северной страны, скорее, он не может их убить». Если он убьет их, кто распространит новости о том, что Сяо Тяньяо убил троих богов боевых искусств, отравив их?

Если это не станет всем известно, люди будут считать Сяо Тяньяо чудовищем. И врагом номер один.

Лю Бай некоторое время молчал, а потом сказал: «Это я... плохо подумал».

Когда он это сказал, влил себе в глотку вино и поперхнулся им.

Мо Цинфэн взглянул на него, но не сказал ни слова. Он тоже взял кувшин с вином и сделал глоток: «Мой отец сказал, что ванье – человек, который всегда на три шага впереди. Наша семья Мо никогда еще не участвовала в таких вещах, но, если мы оказались вовлечены в это, мы будем работать до конца. Ванье – человек, за которым стоит следовать. Ему не нужно, чтобы мы думали за него. Нам нужно только действовать согласно приказам ванье.

Мо Цинфэн пытался уговорить Лю Бая. Сяо Тяньяо ничего не сказал, поэтому Лю Бай ничего не понимал. К счастью, после Лю Бай ни о чем больше не говорил Сяо Тяньяо, поэтому труды Мо Цинфэна были ненепосредственными.

Как Мо Цинфэн и сказал, новости о том, что Сяо Тяньяо убил троих богов боевых искусств, быстро распространились. Однако всех занимала не сила Сяо Тяньяо, а ядовитая дымовая взрывчатка, которую Сяо Тяньяо использовал, чтобы сокрушить троих богов боевых искусств.

Если прежде Лю Бай поверил Мо Цинфэну на слово, то теперь он убедился в этом сам. Поэтому он не решался ничего больше сказать в следующие несколько дней. Он только делал то, что Сяо Тяньяо ему велел, и ни о чем не спрашивал, даже если не понимал.

На самом деле Су Ча тоже не раз советовал Лю Баю не поднимать флаг «это-ради-блага-Сяо-Тяньяо», чтобы повлиять на решения Сяо Тяньяо. У Лю Бая не было способностей и дальновидности. Его так называемое благо Сяо Тяньяо чаще всего оказывалось близоруким поведением.

К сожалению, Лю Бай никогда не слушал это. На этот раз, когда Мо Цинфэн выдал это ему по частям, он наконец-то все понял. Это событие дошло до ушей Сяо Тяньяо, что заставило его

зауважать Со Цинфэна.

Трое богов боевых искусств Центральной империи умерли в бою, с двое богов Северной страны были ранены. Они были на соперники Сяо Тяньяо. В данный момент боевой дух солдат Восточной армии был на подъёме, и они хотели уничтожить лагерь Северной армии, но...

После того как трое богов боевых искусств умерли, наездники на слонах Центральной империи погрузились в хаос. Они устроили жестокое нападение на Восточную армию, длившееся несколько дней.

На этот раз Лю Баю не нужно было ничего спрашивать, чтобы понять это: должно быть, Центральная империя надавила на Южную страну, чтобы они изо всех сил постарались победить восток. Но, разумеется, он не учёл, что Юг, должно быть, видел, что Восток стал слишком силён, и хотел работать с Северной страной, чтобы подавить гордыню востока.

Коротко говоря, между четырьмя странами никогда не было дружбы. Их сотрудничество и предательства всегда были основаны на интересах.

К счастью, у Восточной армии были ядовитые дымовые бомбы. Хотя их нельзя было использовать на поле боя в больших масштабах, их можно было использовать, чтобы нейтрализовать слоновых наездников.

После того как южные воины на слонах утратили свою эффективность, ситуация снова повернулась в пользу востока. Когда эти новости достигли ушей императора, он был на седьмом небе от счастья. Он махнул рукой и отсыпал поместью Сяо большую сумму наград.

Что же до предыдущего дела семьи Хуа, императору сейчас некогда было думать о Линь Чуцзю. Все уже случилось, так что даже если они с Линь Чуцзю поругались бы, семья Хуа не вернулась бы.

Что же касается раны на лице Линь Чуцзю?

Император был уверен, что Линь Чуцзю не была ранена, но у него не было доказательств.

После посещения Хуа Цзиньжуна Линь Чуцзю заперлась, чтобы поправить здоровье, и император тоже поправлялся в это время. Когда императору стало лучше и он захотел расследовать это дело, Линь Чуцзю объявила, что семья Хуа из Центральной империи дала ей эликсир, который смог вылечить ее лицо.

Этот ход также должен был сказать императору, что она выбрала свое лицо в качестве услуги от семьи Хуа.

Не только император, но даже императрица не поверила в это. Но какая разница, поверили они или нет? Были ли у них доказательства? Могли ли они обратиться к семье Хуа, чтобы спросить об этом?

Не могли... так что, хоть они и знали, что Линь Чуцзю лгала, они не могли обвинить ее прямо. Они могли только закрыть на это глаза. В конце концов, это мало их касалось.

Только люди семьи Чжан из Центральной империи изошли желчью, услышав об этом.

Они увидели, как поместье Сяо закрыло перед ними дверь. Принцесса Сяо никогда не выходила, никто не видел ее. Из-за этого они твердо верили, что принцесса Сяо была похищена ими, а поместье Сяо просто пытается скрыть исчезновение своей принцессы, поэтому они и сказали, что лицо принцессы Сяо было ранено. Но...

Теперь, когда принцесса Сяо появилась перед людьми, как они могли далее обанывать себя и утверждать, что они ее похитили?

Итак, оставался вопрос: если женщина, которую они похитили – не принцесса Сяо, то кто же она?

И более того, разве принц Сяо не сказал им надменно, что он уничтожит семью Чжан за похищение его принцессы, так что же происходит?

Их что, разыграли и Сяо Ванъе, и Сяо Ванфэй?

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1197883>